

Ершова-Бабенко И. В.

*доктор философских наук, профессор
заведующая кафедрой философии*

Одесского национального медицинского университета им. Н.П. Пирогова

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХИКА» И РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ВОПРОСА О ЕЕ ПРИРОДЕ

Аннотация. В данной статье затронуты вопросы формирования психики, истории её развития, а также аспекты её природы.

Ключевые слова: Психика, природа психики, нейропсихизм, панпсихизм.

Понятие «психика» в качестве обозначения того, что противоположно понятию «телесное», стали употреблять на заре развития философии. Установить исходные характеристики понятия позволяет обращение к его становлению и развитию, поэтому интересна этимология этого слова.

В греческом языке словом «psyche» — «психе» называли душу, дух и связывали с именем героини одного из самых прекрасных греческих мифов — именем Психеи, царской дочери, которую Амур получил в жены с помощью Зефира. Считается, что, подобно большинству греческих мифов, — это поэтическая сказка о странствиях человеческой души, ищущей любви и гармонии, а Психея в греческой мифологии — это олицетворение души, дыхания. Изображение Психеи в виде бабочки или юной девушки с крылышками за спиной появилось только в V-VI вв. до нашей эры, а до этого с древнейших времен душа представлялась в виде птицы (или дыма, испарения), покидающей человека после смерти. В «Метаморфоза, или Золотом осле» Апулей объединил мифы о Психее, сочетав при этом мотив страдающей, мучающейся Психеи (души) с широко распространенным у разных народов сказочным сюжетом о чудесном суженом. В поэтическом изложении Апулея, красота младшей дочери царя Психеи соперничала с красотой самой Афродиты, что оскорбило богиню и она решила наказать Психею — послала своего сына Эрота (Амура), который пленившись Психеей, перенес ее в свой чертог и там посещал ее только по ночам, чтобы Психея не могла увидеть его

лица. Подстрекаемая завистливыми сестрами (вариант: из ревности), Психея, нарушив завет попыталась увидеть Эрота.

Она зажигает светильник и восхищенно смотрит на юного бога, не замечая горячей капли масла, упавшей на нежную кожу Амура. Амур исчезает. Психея долго искала его, прошла через страдания, спустилась даже в Аид за живой водой; некоторое время ей пришлось пробыть рабыней Афродиты, выполняя трудные и опасные работы. В конце концов Психея навсегда соединяется с Эротом, получив от Зевса бессмертие.

В версии Апулея Психея стала матерью Волюпты (Наслаждения) [2, 210-211]. Она символизировала чистоту и непорочность души человека, которая каждый день борется с трудностями и невзгодами, соблазнами и испытаниями.

Так в древности пытались дать ответ на вопрос, который и сегодня продолжает занимать умы — это вопрос о природе, возникновении и смысле психики человека. Интересно то, что спустя 25 столетий термин «душа» используется как синоним понятия «психика» не только в повседневном употреблении в смысле «внутренний мир человека», «переживание», «сознание», но и в специальной научной философской и психологической литературе, в том числе и в справочной, где этот термин отождествляется в плане решения основного вопроса философии с гносеологическим понятием «дух» [5, 393].

Исходя из этого, целесообразно разбить задачу анализа на две части: первая — анализ множества трактовок самого понятия «психика», вторая — анализ его круга понятий. Целью анализа, как в первом, так и во втором случае, будет являться выделение того общего, что существует между понятиями, находящимися в отношении эквивалентности (равенства), ибо ценность философского

анализа состоит именно в объединении результатов различных областей знания.

Наряду с этимологией слова, важным фактором в получении исходной характеристики понятия выступает история теоретического решения вопроса о возникновении психики, ее природе и смысле.

Попытка решения этой проблемы в философии была предпринята еще Декартом. Его понимание проблемы вошло в историю философской мысли под названием «антропсихизм» — возникновение психики связывается с появлением человека, т.е. психика существует только у человека. Данной точки зрения некоторые ученые придерживаются и до сих пор, т.е. считают, что психика является свойством, присущим только человеку.

Противоположным учением явился «панпсихизм» — учение о всеобщей одухотворенности природы, признающее психику свойством всякой вообще материи, выдвигающееся французскими материалистами (Ж. Б. Р. Робине). В психологии этой точки зрения придерживался Г. Т. Фехнер.

Промежуточным по отношению к названным учениям считается «биопсихизм» — психика признается свойством не всякой вообще материи, но свойством только живой материи. В философии этих взглядов придерживался Т. Гоббс, в области естественных наук — К. Бернар, Э. Геккель и др., в области психологии — В. Вундт.

Другое промежуточное учение — «нейропсихизм» связано с представлением о том, что психика свойственна не всякой вообще материи и не всякой живой материи, но только таким организмам, которые имеют нервную систему. С этим учением связаны имена Ч. Дарвина, Г. Спенсера (психологи-спенсерианцы), оно широко распространено в современной физиологии.

Во второй половине 20-го века в психологии получила распространение точка зрения о психике как о таком свойстве материи, которое возникает лишь на высших ступенях ее развития — на ступени органической, живой материи. С этой точки зрения психика рассматривается как продукт дальнейшего развития живой материи, дальнейшего развития самой жизни, а допущение, что всякая живая материя обладает хотя бы простейшей психикой и что переход от неживой к живой материи

является вместе с тем и переходом к материи одушевленной, считаются противоречием научным знаниям о простейшей живой материи. Отрицается и точка зрения, что психика присуща всему органическому миру [4, 6].

Взгляд, согласно которому возникновение психики связано с появлением нервной системы, также не принимается всеми современными психологами безоговорочно. Так, А.Н. Леонтьев аргументирует это произвольностью «допущения прямой связи между появлением психики и появлением нервной системы», неучетом «того, что орган и функция хотя и являются неразрывно взаимосвязанными, но, вместе с тем, связь их не является неподвижной, однозначной, раз и навсегда зафиксированной, так что аналогичные функции могут осуществляться различными органами» [4, 7]. В качестве примера он приводит факт, со ссылкой на (Child, 1921), что функция, которая впоследствии начинает выполняться нервной тканью, первоначально реализуется процессами, протекающими в протоплазме без участия нервов. В качестве примера приводится полное отсутствие собственно нервных элементов у губок (*stylotella*), но наличие у них настоящих сфинктеров, действие которых регулируется, следовательно, не нервными аппаратами (И. Паркер. По: Bianchi. 1921).

Таким образом отрицается взгляд физиологов, согласно которому «возникновение психики ставится в прямую и вполне однозначную связь с возникновением нервной системы, хотя на последующих этапах развития эта связь не вызывает, конечно никакого сомнения» [4, 7].

Проблема возникновения психики до сих пор признается нерешенной даже в самой общей форме. Не случайно вопрос о возникновении ощущения, которое считается элементарной формой психического (Там же), был отнесен к одной из семи неразрешимых для человеческой науки «мировых загадок» в последней четверти прошлого столетия [6] и назван «центральной психологической тайной» в середине нынешнего [3].

Вторым, окончательно нерешенным, вопросом является вопрос о первоначальной форме психического. Его актуальность определяется тем, что без четкого представления об этом трудно строить исследование психики. В попытках ответить на данный вопрос можно выделить следующие взгляды.

Во-первых, представление о том, что развитие психики начинается с появления так называемой гедонической психики, т.е. с зарождения примитивного, зачаточного самосознания, которое заключается в первоначальном смутном еще переживании организмом своих собственных состояний: переживание является положительным при условии достаточного питания, роста, размножения; переживание является отрицательным при условии голодания, частичного разрушения и т. п. Считается, что именно эти состояния есть прообраз человеческих переживаний, влечения, наслаждения или страдания, и именно они составляют основу дальнейшего развития различных форм «предвидящего» сознания, сознания познающего мир.

Противником этого взгляда в свое время выступил А. Н. Леонтьев, считавший жизнь, прежде всего, процессом взаимодействия организма и окружающей среды, а развитие внутренних отношений и состояний организма как происходящее «на основе развития этого процесса внешнего взаимодействия». При этом элементарной формой психики он предложил считать ощущение, отражающее внешнюю объективную действительность, а «вопрос о возникновении психики в этой конкретной ... форме, — как вопрос о возникновении «способности ощущения» или, что тоже самое, собственно чувствительности». И там же: критерием чувствительности как наличия ощущения, т.е. признаком психики, практически является критерий субъективный, поэтому возникает задача отыскания «строго объективного критерия» [4, 8].

В области зоологии, например, таким критерием предлагалось считать функциональные критерии, т.е. признаки психики, лежащие в самом поведении животных (Иеркс, 1905). Это позволило бы предполагать, «что всякая подвижность вообще составляет тот признак, по наличию или отсутствию которого можно судить о наличии или отсутствии ощущения» [4, 10]. Однако, такое предположение, как пишет далее А. Н. Леонтьев, противоречит тезису, что психика является свойством не всякой органической материи, но присуща лишь высшим ее формам.

Второе предположение — рассматривать в качестве признака чувствительности не форму движений, а их функцию, было выдвинуто

представителями, так называемого, биологического направления в психологии. Они считали признаком ощущения способность организма к защитным движениям или связь движений организма с предшествующими его состояниями, с его опытом. Эта точка зрения отрицалась А. Н. Леонтьевым, но получила свое дальнейшее развитие в работах П. К. Анохина и его школы, что позволило перейти в рассмотрение вопросов психики на следующий уровень, когда существенные и характерные для исследуемого объекта факторы не просто перечисляются, а «даются в той логической связи и последовательности, которая соединяла бы их прочной нитью системного детерминизма» [1, 32].

Переход на уровень рассмотрения психики человека как системного объекта сопровождался появлением мысли о необходимости учета третьего фактора, участвующего в образовании психических явлений, — фактора полезного результата как самостоятельной физиологической категории (там же, с. 33), в других исследованиях — это функция движения.

Пока же констатируем, что в понимании психики многими философами и психологами фигурирует два фактора: фактор воздействия внешней среды и фактор внутреннего отражения организмом этого воздействия, «отражение объективной действительности» (Розенталь, Юдин, 1968; Фролов, 1970; Леонтьев, 1972; Ломов, 1984; 1989 и многие др.), сопряженные с идеей об общественно-исторической природе человеческой психики, выдвинутой Л. С. Выготским.

Учитывая такое положение наиболее целесообразным становится путь не только последовательного рассмотрения понимания понятий «психика» или познавательной деятельности как ее функции в прижизненной фазе, в философии и психологии, но и рассмотрение психики как целостного сложного природного объекта с позиции функционирования систем определенного класса — открытых нелинейных самоорганизующихся, диалектики познания сложных системных объектов, а затем уже — переход на уровень конкретных наук. Это позволит преодолеть смешение разноуровневых аспектов функционирования психики.

Не случайно, поэтому, отечественные философы и психологи сегодня ставят вопрос

о границах применимости понятия «деятельность», о необходимости пересмотра некоторых фундаментальных положений психологии с позиции системного подхода, учитывая особую продуктивность этого подхода, развитого в работах Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова, А. И. Умова, В. Н. Садовского и других, а также целый ряд научных фактов, полученных современной наукой, а также некоторые фундаментальные положения философии в плане линии между материальным и идеальным, рациональным и иррациональным, в плане вопроса о переосмыслении линии Каббалы, линии мистики с позиции новых естественнонаучных данных.

Литература:

1. Анохин П.К. Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта / П.К. Анохин // В кн.: Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. — М. : Наука, 1985. — С. 29-43.
2. Ботвинник М.Н. Мифологический словарь / М.Н. Ботвинник, М.А. Коган, М.Б. Рабинович, Б.П. Селецкий. — Л. : Учпедгиз, 1961. — 292 с.
3. Геккель Э. Мировые загадки / Э. Геккель. — М., 1935.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. — 576 с.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — Л. : Политиздат, 1987. — 590 с.
6. Du Bois-Reumond E. Reden, B. I-II. Berlin, 1912.

Єршова-Бабенко І. В. Коротка історія розвитку поняття «психіка» і вирішення теоретичного питання про її природу.

Анотація. В даній статті порушені питання формування психіки, історії її розвитку, а так само аспекти її природи.

Ключові слова: психіка, природа психіки, нейропсіхізм, панпсіхізм.

Ershova-Babenko I.V. A brief history of the concept «psyche» and decision theoretical question about her nature.

Summary. In this paper, for the issues touched by the formation of the psyche and history of its development, as well as aspects of her nature.

Keywords: The psyche, the nature of the psyche, neyropsihizm, panpsychism.